ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2026. Том 19. Выпуск 5 | 2026. Volume 19. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Вставные конструкции в спортивно-журналистских текстах Василия Уткина: структурно-семантический и функциональный аспекты

Кривцов А. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей функционирования вставных конструкций в авторских колонках российского спортивного журналиста Василия Уткина. В статье проанализированы функции вставных конструкций как средства экспрессивного синтаксиса, проведена классификация вставок на основе их структуры и семантики, а также описаны изменения в частоте употребления вставок в диахронической перспективе. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на материале авторских колонок Василия Уткина охарактеризованы структурные, семантические и функциональные особенности вставных конструкций, представлена их классификация, а также динамика изменений. В результате исследования установлено, что вставные конструкции обладают высоким экспрессивным потенциалом, реализуют воздействующую функцию журналистского текста. С помощью вставок автор выражает свое эмоциональное состояние или оценку относительно основного высказывания, а также уточняет, поясняет и дополняет его содержание коммуникативно значимой информацией. С точки зрения структурных характеристик вставные конструкции неоднородны, характеризуются высокой степенью вариативности и подлежат классификации. С течением времени вставные конструкции в идиостиле Василия Уткина претерпевают изменения в количественном выражении.

EN

Parenthetical constructions in the sports journalistic texts of Vasily Utkin: structural-semantic and functional aspects

A. V. Krivtsov

Abstract. The study aims to identify the specific features of the functioning of parenthetical constructions in the columns of Russian sports journalist Vasily Utkin. The article analyzes the functions of parenthetical constructions as a means of expressive syntax, provides a classification of insertions based on their structure and semantics, and describes changes in the frequency of their use from a diachronic perspective. The scientific novelty of the research lies in the fact that, for the first time, based on Vasily Utkin's columns, the structural, semantic, and functional features of parenthetical constructions have been characterized, and their classification and dynamics of change have been presented. The study establishes that parenthetical constructions possess high expressive potential and implement the persuasive (impactful) function of a journalistic text. Through insertions, the author expresses his emotional state or evaluation regarding the main utterance, as well as clarifies, explains, and supplements its content with communicatively significant information. From the perspective of structural characteristics, parenthetical constructions are heterogeneous, characterized by a high degree of variability, and are subject to classification. Over time, parenthetical constructions in Vasily Utkin's individual style undergo quantitative changes.

Введение

Публицистические тексты аналитического характера отличаются тенденцией к эксплицитному проявлению авторской позиции и, соответственно, активному приобщению читателя к авторской точке зрения. Это, в свою очередь, выражается в употреблении различных средств создания экспрессивности, в том числе на синтаксическом уровне. Одним из таких средств в творчестве спортивного журналиста Василия Уткина являются вставные конструкции. Комментируя содержание основной части высказывания с помощью вставок, автор тем самым актуализирует их в читательском восприятии благодаря созданию двуплановости

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20260239

© 2026 Авторы. © 2026 ООО Издательство «Грамота» (© 2026 The Authors. © 2026 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

изложения, причем создаваемый журналистом дополнительный план характеризуется значимостью и субъективностью, эксплицитным выражением авторской точки зрения.

Актуальность исследования обусловлена устойчивым интересом исследователей к публицистическому стилю русского языка в свете антропоцентрической лингвистической парадигмы. Тексты спортивной журналистики аналитического характера в большей степени, чем другие разновидности текстов публицистического стиля, характеризуются экспликацией авторского «я», что непосредственно выражается в активном использовании конструкций экспрессивного синтаксиса и обусловлено спецификой спортивного дискурса, высокой степенью эмоциональной вовлеченности его участников. Таким образом, спортивно-журналистские тексты представляют собой ценный материал, изучение которого способствует достижению цели наиболее полного системного описания экспрессивных синтаксических конструкций.

Кроме того, изучение идиостиля одной из ключевых фигур отечественной спортивной журналистики представляется значимым направлением в аспекте текущих лингвистических исследований, ориентированных на выявление языковых средств формирования индивидуального стиля автора, в том числе в области медиадискурса.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- описать теоретические подходы к трактовке вставных конструкций в отечественном языкознании;
- охарактеризовать функции вставок в творчестве Василия Уткина;
- классифицировать вставные конструкции в соответствии с их структурно-семантическими характеристиками;
- описать изменения в употреблении вставных элементов с течением времени.

Решение поставленных задач достигалось следующими методами: метод направленной выборки при составлении корпуса текстов; метод сплошной выборки при извлечении вставных конструкций; метод контекстуального анализа, позволяющий определить функции вставных конструкций при реализации авторских интенций; метод структурно-семантического анализа для выявления структуры вставных конструкций и их связи с основным предложением; количественный метод, примененный с целью анализа количественных характеристик; описательный метод, направленный на систематизацию и обобщение полученных данных.

Материалом исследования послужили тексты аналитического, или дискуссионного, характера из авторских колонок спортивного журналиста Василия Уткина, изданных с 1999 по 2024 год в газете «Советский спорт», где опубликовано подавляющее большинство текстов, и газете «Известия». Объем выборки составляет 50 текстов футбольной тематики. По 22 из них опубликованы с 1999 по 2000 г. и с 2011 по 2012 г., еще 6 текстов изданы с 2023 по 2024 г. Выборка текстов последнего периода значительно меньше в объеме, поэтому при диахроническом сопоставлении частотности употребления вставных конструкций использовался показатель на каждые 100 предложений.

Теоретической базой настоящего исследования послужили труды по описанию ключевых особенностей вставки как явления русского синтаксиса (Иванчикова, 1960; Аникин, 1972; Распопов, 1984; Прияткина, 1990; Валгина, 2003; Бабайцева, 2015; Соколова, 2024); исследования лингвистов, анализирующих вставку среди средств экспрессивного синтаксиса (Акимова, 1990; Водяха, 2008; Рыбачева, 2021); научные работы исследователей медиаречи, рассматривающих фигуру автора как стилеобразующий фактор, который формирует заданный эффект воздействия на адресата (Солганик, 2007; Копылова, 2019). Мы также опираемся на исследования Ю. Г. Поляковой (2001), Т. Г. Рощектаевой (2007), И. С. Шишкиной (2012), посвященные разработке структурно-семантической типологии вставных конструкций и определению их функций и особенностей в текстах публицистического стиля. Кроме того, в исследовании применялись результаты работ, посвященных пунктуационной характеристике вставок (Шварцкопф, 1988); роли вставных конструкций в нарушении синтагматической связности (линейности) речи (Гаврилова, 2016); эпистемической функции вставных элементов (Глухова, 2023); истории становления вставок как стилеобразующего элемента публицистического текста (Вяткина, 2009).

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных результатов в практике преподавания синтаксиса современного русского языка в высших учебных заведениях по направлению «Журналистика».

Обсуждение и результаты

Вставные конструкции рассматриваются среди явлений экспрессивного синтаксиса наряду с парцелляцией, сегментацией, лексическим повтором с синтаксическим распространением, вопросно-ответными конструкциями в монологической речи, номинативными предложениями и т. д. (Акимова, 1990, с. 87). Разрывая синтагматическую цепочку попутными замечаниями, вставные элементы приводят к расчлененности речи, что составляет одну из ключевых особенностей экспрессивного синтаксиса.

В рамках исследования важно провести четкую границу между вставками и смежными явлениями, поскольку нередко вставные элементы смешиваются с близкими по форме и функциям синтаксическими единицами. На тесную связь вставных элементов с присоединительными, уточнительными, пояснительными оборотами указывает И. С. Шишкина, поскольку, например, при утрате второго закрывающего элемента двойного тире вставка переходит в ранг близких по функции построений: «…синтаксический статус “внесения” парантетические конструкции получают только благодаря пунктуационному оформлению (скобки

или двойное тире), которое выступает дистинктивным графическим маркером» (2012, с. 11). На функциональное сходство между вставкой и обособлением указывает А. Ф. Прияткина, при этом отмечая, что обособление отличается от вставки тем, что «не выводит осложняющий компонент за рамки предложения-высказывания», а только «указывает на особый характер отношений между его членами» (1990, с. 163).

Кроме того, необходимо разграничивать вводные и вставные конструкции. С одной стороны, различие между ними пролегает в функциональной плоскости: вводные компоненты обладают преимущественно субъективно-модальным значением, вставные – объективно-пояснительным (Распопов, 1984, с. 269). Однако между вставными конструкциями и вводными единицами «нет непроходимой границы» (Акимова, 1990, с. 55). По справедливому утверждению Н. С. Валгиной, вставки могут выполнять модально-оценочные функции, сближаясь с вводными элементами, но тем не менее являются «добавочными, включенными в предложение единицами, разрушающими его синтаксическую однoплановость» (2003, с. 253). С другой стороны, вставные конструкции характеризуются позиционными ограничениями, не имея возможности находиться в абсолютном начале основного предложения, а также гораздо большей свободой своего состава относительно вводных единиц.

Наиболее важной особенностью категории вставочности следует считать то, что статус вставки может обрести любая синтаксическая конструкция, которая является «функционально-прагматическим средством, особым образом интонирована и выделена на письме скобками или парным знаком тире» (Соколова, 2024, с. 108). Вводные элементы тоже могут находиться в позиции вставки, поскольку это позволяет автору «дать дополнительные штрихи к основной линии изложения с точки зрения оценочного отношения к фактам, излагаемым в основной части высказывания», что способствует субъективизации текста (Рощектаева, 2007, с. 14).

Развитие вставных конструкций, в том числе в текстах публицистического стиля, привело к их становлению «стилистическим приемом экспликации авторского присутствия в изложении материала, которое должно быть адекватно воспринято читателем» (Вяткина, 2009, с. 391). С помощью вставок автор стремится «облегчить громоздкую синтаксическую структуру предложения», но также «в характере построения фразы проявляется авторская интенция», предопределяемая разновидностью письменного общения (Вяткина, 2009, с. 387). Вставные элементы как единицы, разрушающие синтаксическую однoплановость высказывания, становятся особым приемом подачи мысли, специальным способом авторского комментирования текста (Валгина, 2003, с. 252).

Вставки как экспрессивное средство языка «привлекают внимание при любой структуре базового текста» (Бабайцева, 2015, с. 426). Вставка создает «двутекст» с включенным предложением и относится к области высказывания (Водяха, 2008, с. 41). С точки зрения актуального членения вставка – это всегда новая рема высказывания. Сведения, содержащиеся во вставке, не всегда являются малозначимыми, поскольку, вынося дополнительные замечания на особый план, автор тем самым актуализирует их: «…вставки концентрируют внимание читателя на самом важном, существенном» (Рыбачева, 2021, с. 58). Таким образом, содержание вставки «может оказаться подчеркнутым, более важным, чем основной текст предложения» (Шварцкопф, 1988, с. 45).

Тексты публицистического стиля характеризуются совпадением производителя и субъекта речи, что является источником силы их воздействия и выразительности (Солганик, 2007, с. 196). Автор публицистического текста может выступать как человек социальный и человек частный. В аналитической журналистике, особенно в спортивной колумнистике, характеризующейся эксплицитно выраженной журналистской позицией и относительно высокой степенью свободы в средствах ее выражения, безусловно, доминирует автор как человек частный. Высокая роль личностного начала автора, по замечанию Ю. В. Копыловой, в значительной степени обусловлена «соревновательной спецификой спорта, оказывающего большое воздействие на эмоциональную сферу как адресанта, так и адресата» (2019, с. 21).

На наш взгляд, субъективная позиция автора спортивного журналистского текста аналитического характера, то есть журналиста как человека частного, проявляется в том числе при помощи вставных конструкций, что играет существенную роль в формировании экспрессивности вставок. Кроме того, вставные единицы, участвуя в расчленении синтагматической цепи, являются эффективным средством актуализации коммуникативно значимой информации, в чем также проявляется воздействующая функция вставки.

По результатам анализа текстов Василия Уткина нам удалось установить, что 108 из 2778 предложений содержат 117 вставных конструкций, в которых способна актуализироваться информация различного смыслового наполнения, что дает основание для функционально-семантического разграничения вставок.

Эмоционально-оценочные вставки передают текущее эмоциональное состояние автора и его оценку относительно какого-либо фрагмента высказывания. Например, это может быть восхищение журналиста по поводу лидерства скромной команды в чемпионате: *Посмотрите на нее; если «Барселона» и «Реал» сыграют вничью, велика вероятность, что на чистое* ***(чистое!!)*** *первое место выйдет славная «Жирона»* (Уткин, 2023c). В данном примере вставка выполняет выделительно-акцентирующую функцию благодаря лексическому повтору, дополнительно подчеркивающему элемент основного предложения, и восклицательной интонации, усиленной при помощи двойного пунктуационного знака.

Кроме того, во вставке может выражаться сомнение автора по поводу выбранного им слова, что отражается в вопросительном предложении: *В Бундеслиге долгое время жила примета, подтвержденная статистикой, что «зимний чемпион» в подавляющем большинстве случаев становится и чемпионом итоговым* ***(может, правильнее сказать – большим?)*** (Уткин, 2023b). В данном случае, помимо метатекстовой функции, реализуется эпистемическая функция вставки, которая обусловлена способностью вставных конструкций «передавать значения с определенной степенью уверенности или неуверенности в истинности сообщения, что позволяет выявить авторское отношение к описываемой действительности» (Глухова, 2023, с. 119).

Вставные конструкции могут содержать авторскую иронию: *Ну так, товарищи дорогие* ***(выбрал соответствующее обращение, кстати)****, это же другое!* (Уткин, 2011b). В особых случаях вставка приобретает саркастический характер: *Президент РФС, суммируя впечатления от матчей команд первой восьмерки –* ***а что, и вправду ведь интересно****, – вслух размышляет, что вот, может быть, и в дальнейшем что-то подобное надо оставить* (Уткин, 2011f).

При внесении дополнительной информации, лишенной ярко выраженного эмоционально-оценочного характера, вставка может служить уточнению, то есть сужению содержания единицы из основного предложения, благодаря чему создается комический эффект, основанный на однофамильцах: *Или от обратного – от Карлсона* ***(не Такера)****?* (Уткин, 2024). Вставка может быть поясняющей, например, отражать видение автора относительно судейства в российском футболе: *Ротация судей –* ***лучшие получают международный статус, худшие опускаются в классе*** *– обязательный процесс, тем более сейчас, когда целая группа авторитетных арбитров заканчивает практическую работу по возрасту* (Уткин, 2000h). В данном примере экспрессивность вставки усиливается средствами антитезы.

Наконец, вставка может нести присоединительный характер, создавая эффект попутно возникшего в ходе авторского размышления комментария: *Но мне кажется, что публике –* ***а к ней и обращаются обычно через журналистов*** *– говорят не так, не об абсолютных числах, а говорят: нам не хватает вот на это, мы не можем начать вот такую программу* (Уткин, 2012).

Отдельно стоит отметить, что использование нескольких вставных конструкций в рамках одного предложения способствует созданию особой ритмической организации, что, несомненно, приводит к значительному усилению выразительности: *Мы переживаем за них* ***(хоть и не все)****, мы говорим* ***(можем по крайней мере объясниться)*** *на одном языке – но оба они* ***(и если б только они)*** *выросли помимо нашего сегодняшнего футбола* (Уткин, 2000i). В подобных случаях вставки находятся в определенном соотношении между собой и таким образом фиксируют внимание читателя на важных деталях повествования (Аникин, 1972, с. 66). В приведенном выше примере взаимосвязь вставных элементов реализуется посредством их функционального тождества, поскольку каждая вставка является поправкой относительно формулировки из основного высказывания, благодаря чему создается эффект честного отражения действительности со стороны автора перед читателем. Усилению воздействующей функции вставок способствует прием синтаксического параллелизма: *А вот тренеры, которые умеют ставить коллективную игру* ***(а Кобелев именно такой)****, и игра эта узнаваема и приятна глазу* ***(а Кобелев именно такой самый и есть)*** *– вот они-то как раз наперечет, были, есть и будут, и в особенности молодые* (Уткин, 2011a).

Короткие вставные конструкции в творчестве Василия Уткина являются наглядными примерами лаконичности вставки при ее большом смысловом наполнении: *Если хоть один человек укажет мне на хотя бы косвенную связь проведения матча без зрителей, а число таких игр растет с каждым сезоном, и спокойствия* ***(либо буйства)*** *отдельных фан-элементов, я, ей-Богу, заплачу денег* (Уткин, 2000h). Основной посыл автора в главном предложении состоит в отсутствии связи между проведением матча без зрителей как наказанием и спокойствием определенных фанатов, особенно агрессивно настроенных, но основание для этого утверждения заключено во вставной конструкции. Этим приемом автор акцентирует внимание аудитории на том, что данная мера, напротив, может возыметь обратный эффект, привести к буйству среди болельщиков, и именно поэтому она неэффективна.

Помимо этого, комбинируя короткую вставку с приемом лексического повтора, автор может подчеркнуть для читателя элемент предложения, обладающий центральным местом в рамках целого текста: *Игра «Спартака» в Лиге – следствие не реконструкции или еще чего-нибудь, а удачное конструктивное решение* ***(опять «удачное»)*** (Уткин, 2000j). Автор неоднократно делает акцент на текущем успехе команды как результате удачного стечения обстоятельств, а не системных преобразований: *…<u>удача</u> полюбила его этой осенью…; …интересно взвесить эту <u>удачу</u>…; куда ты смотрела, <u>удача</u>?*

Высокой степенью экспрессивности обладает в позиции вставки вопросно-ответный комплекс, при помощи которого автор комментирует неверное использование глагола прошедшего времени в основном предложении: *Он умел* ***(впрочем, почему «умел»? Умеет!)*** *всего понемножку* (Уткин, 2000e). Важно подчеркнуть, что в рамках целого текста прием поправки самого же себя относительно временной формы глагола журналист использует неоднократно, что также говорит о текстообразующей роли категории вставочности: *Феномен этого необычного футболиста в «Спартаке» заключался* ***(вот тут уместно прошедшее время… Кажется!)*** *в том, что он провел в команде очень много времени, позицию свою даже не завоевал, а выстрадал, особенно поначалу, и, обладая светлой головой и склонностью просчитывать игру на несколько ходов вперед, в специфической спартаковской игре элементарно обжился*; *Великим прощается дурной характер, а Андрей обладал* ***(тьфу, обладает!)*** *как минимум непростым* (Уткин, 2000e). Более того, журналист комбинирует вставки с другими экспрессивными синтаксическими средствами: умолчанием, восклицанием и парцелляцией.

В авторских колонках журналиста встречается еще один пример парцеллированной конструкции во вставке: *Первый круг чемпионата России –* ***веха, конечно, чисто умозрительная. Более или менее реальная*** *– это положение дел к зимнему перерыву* (Уткин, 2023b). Парцелляция создает интонационную паузу между частями вставной конструкции, что препятствует ее произношению как обычной вставки, то есть в убыстренном темпе. Следовательно, вставка утрачивает характер побочного элемента и актуализируется, привлекая внимание к содержащейся в ней информации.

Главным средством пунктуационного оформления вставных элементов являются скобки, поскольку именно они «лучше всего передают факультативность и отчужденность вставки», в то время как другие знаки не являются собственно маркерами вставной единицы (Прияткина, 1990, с. 160). При помощи скобок в текстах Василия Уткина оформлено 105 вставных элементов: *На каждом шагу **(и нынешняя турнирная таблица тому лишняя картинка)** мы убеждаемся, что экстенсивно, как прежде, наш футбол уже развиваться не может* (Уткин, 2011c). По замечанию Б. С. Шварцкопфа (1988, с. 42), меньшей выделительной силой обладает двойное тире, соответственно, его следует считать слабым знаком для вставных конструкций по сравнению со скобками. С помощью двойного тире оформлено всего 12 вставных конструкций: *Да, начиная с августа, когда реальная работа со сборной России началась, Дик Адвокат – **важно именно его видение ситуации, поскольку он непосредственно рулит процессом**, – говорил: главная задача – результат, выход на чемпионат Европы* (Уткин, 2011d).

Близки к вставным элементам в текстах Василия Уткина конструкции, оформленные двойной запятой: *Сперва, **и это памятно всем, кто видел, а кто не видел, тот вообще ничего не видел**, известные восемь побед и одна несчастная ничья после трех стартовых поражений; потом – эйфория аккурат перед стартовым матчем в Израиле, за ней следуют товарищеские игры, столь же невыразительные, как те самые три поражения* (Уткин, 2000c). Однако в ряду «скобки – двойное тире – двойная запятая» последняя является наиболее слабым выделительным элементом, в связи с чем причисление конструкций, оформленных двойной запятой, к разряду вставных представляется спорным.

Относительно позиции в структуре включающего простого предложения (предикативная единица) вставные элементы подразделяются на два класса:

- интерпозитивные: *И за пределами моего понимания находятся две штуки: во-первых, как они сами – **умнейшие футболисты!** – не могут поделить жизненное пространство на поле с выгодой для себя, а во-вторых, почему эту проблему не в состоянии решить Олег Романцев* (Уткин, 2000a);
- постпозитивные: *Причем предсказуемый; самую обсуждаемую сегодня тему, деградацию лидера и капитана сборной Андрея Аршавина, удалось предсказать даже мне **(была публикация в «Советском спорте»)*** (Уткин, 2011d); *Так называются все матчи «Барсы», «Реала» и «Атлетика» **(в этом смысле у «Барселоны» два «класико» подряд)**, и ими никак не исчерпывается история Ла Лиги* (Уткин, 2023c).

Количество интерпозитивных вставок довольно значительно превышает число постпозитивных: 60 и 42 вставки соответственно, что говорит о стремлении автора комментировать содержание предложения непосредственно в процессе его развертывания. По замечанию Е. И. Гавриловой (2016, с. 107), намеренное нарушение линейности речи проявляется именно в использовании по большей части интерпозитивных вставок. Вставки в середине предложения приводят к расчленению его синтаксической структуры, созданию эффекта спонтанной, необработанной речи, нехарактерной для письменного текста.

Затруднительным представляется вопрос о позиционной классификации нескольких вставок в одном предложении, функционально связанных между собой: *Как и те, на которых мы рассчитываем сегодня в предбаннике и чемпионской Лиге **(Штолцерс, Хизанейшвили, Чуйссе)**, и в матчах сборной **(опять Чуйссе)*** (Уткин, 2000i). Всего обнаружено 6 контекстов подобного употребления вставных конструкций (15 единиц).

Относительно собственной структуры вставные конструкции характеризуются неоднородностью. На материале текстов газетной полосы российских СМИ Ю. Г. Полякова (2001, с. 7-8) продемонстрировала структурное разнообразие вставных конструкций, выделив целый ряд элементов, способных находиться в позиции вставки: знак препинания, слово, словосочетание, простое и сложное предложение (их часть), сложное синтаксическое целое и др.

В текстах Василия Уткина вставки также различаются в структурном отношении, поэтому мы подразделяем их на предикативные, непредикативные и смешанные. К непредикативным мы относим вставки, не имеющие возможности составить самостоятельное простое предложение из-за отсутствия акта предикации, они могут лишь осложнять смысловую организацию основного предложения, не создавая нового предикативного центра: *Неужели так брали за душу ярлыки типа «парень с соседней улицы» **(типа свой в доску)**?* (Уткин, 2000e).

Непредикативные вставки могут быть выражены словоформой, словосочетанием или сочетанием слов. Однако в текстах Василия Уткина наиболее репрезентативны непредикативные вставки в форме словосочетаний: *Экспансия в современном футболе выходцев из Африки и Латинской Америки **(легендарные суринамские гены)** объясняется просто – это инъекция физической силы, джунглиевой пластики, которые и есть базис для новой универсальной и в высшей степени интенсивной трактовки игры* (Уткин, 1999c). Относительно основного предложения непредикативные вставные элементы могут быть полупредикативными оборотами, то есть осложняющими основное предложение: *Между тем проблема сборной **(сейчас, кстати, после разгрома испанцев, все еще не решенная окончательно)** не в том, что в нее привлекались, к примеру, не те люди* (Уткин, 2000f). Кроме того, это может быть член сочинительного ряда: *Вроде бы и жизнь идет, а событий для нормального разговора, для серьезного, ну, чтобы до хрипоты, чтобы с трудом сдерживать себя от крика **(или, наоборот, с удовольствием в него пуститься)**, – нету...* (Уткин, 2011e). Однако непредикативные вставки могут не осложнять основное предложение: *Романцев побеждает в Махачкале, причем нет никаких сомнений, что он делит персональную славу этого выигрыша с заочно ненавидимым **(за продажу Бузникина)** бразильцем Марканом, Робсоном и прочими; теперь он, кажется, снова стратег и чемпион* (Уткин, 2000f).

В качестве предикативных вставных конструкций мы рассматриваем вставки, состоящие только из одной и более предикативных единиц, то есть конструкций, отличающихся наличием бытийного признака и приписыванием его какому-либо субъекту, и оформленные как единое предложение. Среди них мы выделяем

простые и сложные предложения: *Лучший игрок страны – это лучший игрок страны, а не* ***(перечисляю по пунктам)****: лучший игрок чемпионата, команды-чемпиона, открытие года…* (Уткин, 1999a); *Бузникин забивал, но смотрите-ка – его, тем не менее, не всегда рассматривают как основного игрока и даже как основного выходящего на замену* ***(со Швейцарией, хоть сюжет матча располагал, он так и не вышел)*** (Уткин, 2000d). Предикативные вставки могут обладать определенной степенью синтагматической связанности с включающим предложением, то есть это вставки неконструктивного типа: *И сравнение с Кубком УЕФА, в котором недавно английский «Лестер» действительно добился переноса поединка с югославской «Црвеной Звездой» на нейтральное поле* ***(где, кстати, благополучно проиграл)****, совершенно некорректно* (Уткин, 2000g). В данном примере во вставку помещено придаточное определительное, которое при снятии скобок органично встраивается в структуру основного предложения.

Однако подобная трансформация исключена для предикативных вставных элементов конструктивного типа, например, принадлежащих коммуникативному типу, отличному от основного высказывания. При помощи восклицательной вставки автор выражает свои эмоции относительно сведений, содержащихся в невосклицательном включающем предложении, повышая их значимость в глазах читателя: *И, хотя мне это и интересно, оказавшись перед выбором – комментировать сборную или* ***(а это совпадает!)*** *быть со своим «Эгриси» на матче МФЛ-4, я, конечно, выбрал «Эгриси»* (Уткин, 2023a). Особенность данного примера заключается также в том, что вставка разрывает связь между двумя однородными членами предложения и находится в более сильной позиции, чем после второго элемента ряда; актуализируется разделительный союз *или*. Так автор не только подчеркивает невозможность принять участие сразу в двух мероприятиях, но и дополнительно акцентирует внимание на втором элементе: для журналиста оказывается важнее игра собственного клуба, а не сборной.

К структурно-смешанному типу вставок мы относим непредикативные единицы, которые имеют при себе поясняющие их предложения (Иванчикова, 1960, с. 174). Иными словами, первая часть вставки является непредикативной, а последующая содержит как минимум одну предикативную конструкцию: *Высшей точки своего пути* ***(на данный момент, разумеется; что уж выше, чем признание в европейской чемпионской компании за своего?)*** *«Локомотив» достигает в странном состоянии* (Уткин, 2000b). В этом примере предикативная часть в форме вопросительного предложения риторического характера нарушает синтагматическую связь с составом основного предложения, создаваемую при помощи непредикативной части вставной конструкции, из-за чего реинтеграция вставки во включающее предложение становится невозможной.

В структурном отношении особого внимания заслуживает пример вставки, выраженной формой передачи чужой речи: *Есть вожак «Спартака» Тихонов* ***(«ТИ-ХО-НОВ!!!» – как скандируют трибуны)****, показавший удивительную результативность в начале сезона* (Уткин, 1999a). Посредством введения вставной конструкции в предложение автор эмоционально окрашивает его, создает для читателя эффект присутствия на матче и вместе с тем акцентирует значимость футболиста для команды, что подтверждается ярым скандированием его имени со стороны болельщиков клуба. Экспрессивность вставки усиливается за счет дополнительных средств имитации громкого скандирования трибунами: многократного использования восклицательных знаков и графического оформления имени собственного.

Также уникальной по структуре является вставка, оформленная в виде сложного синтаксического целого: *Вячеслав Колосков учреждает реформу: отныне РФС будет сам проводить чемпионат страны, продавать телевизионные права, собирать стартовые взносы, потому что он, во-первых, имеет на это полное право (правда, имеет) и, во-вторых, к проведению чемпионата своими руками его обязывает Закон о спорте* ***(а вот это неправда, там вовсе нет никакого обязывания. Впрочем, чтобы убедиться в этом, надо ведь читать этот закон)*** (Уткин, 1999b).

В количественном соотношении наиболее употребительными являются предикативные вставки, большая часть из которых выражена простым предложением – 53 единицы. Количество вставок, структурно соответствующих сложному предложению, составляет 21 единицу. Реже используются непредикативные вставки (словосочетание – 24 единицы, сочетание слов – 6 единиц, словоформа – 1 единица), а также вставки смешанного типа (7 единиц). Уникальными по своей структуре являются вставки, оформленные как способ передачи чужой речи, вопросно-ответный комплекс, парцеллированная конструкция, сложное синтаксическое целое. Все перечисленные виды вставок могут осложняться вводными конструкциями, однородными членами предложения, обращениями, полупредикативными конструкциями, расширяющими смысловую структуру вставки.

Сравнивая статистические показатели вставных конструкций в текстах трех периодов, мы можем отметить значительное уменьшение частотности использования вставок в текстах, опубликованных с 2011 по 2012 год по сравнению с предыдущим временным отрезком. Частотность падает более чем в 2 раза: с 6,26 вставок на 100 предложений до 2,34. Это непосредственно свидетельствует об изменениях в идиостиле спортивного журналиста, его отступлении от регулярного использования вставных конструкций на более современном этапе. Тем не менее в текстах последнего периода частотность снова возрастает – до 4,07 вставных конструкций на 100 предложений, однако не достигает прежних значений.

Заключение

Таким образом, на основании проведенного исследования мы приходим к следующим выводам:

1. Анализ теоретических источников по теме исследования показал, что традиционное понимание вставки как конструкции, вносящей дополнительную по отношению к основному высказыванию информацию,

не является достаточно полным в силу многоаспектности описываемого явления. Вставные конструкции представляют собой важное средство экспрессивного синтаксиса, которое способствует эффективной реализации не только информирующей, но и воздействующей функции публицистического текста. Кроме того, принципиально важным является вопрос разграничения вставок и смежных синтаксических явлений.

2. В текстах Василия Уткина вставные конструкции могут заключать в себе информацию субъективного характера, то есть выражать эмоционально-оценочное отношение говорящего к высказываемому. Кроме того, вставки поясняют, уточняют и дополняют содержание основного высказывания. При помощи вставок журналист не только повышает коммуникативную значимость информации, содержащейся во вставке, но и тем самым актуализирует фрагменты основного высказывания, что способствует эффективной коммуникации между журналистом и читателем. Также вставки выполняют метатекстовую, текстообразующую, эпистемическую и другие функции.

Воздействующий потенциал вставных конструкций усиливается благодаря их комбинированию с приемом синтаксического параллелизма, восклицательной интонацией, лексическим повтором и другими экспрессивными средствами.

3. Относительно собственной структуры вставные элементы в творчестве Василия Уткина неоднородны и могут быть выражены непредикативными конструкциями (словоформа, сочетание слов, словосочетание), предикативными конструкциями (простое или сложное предложение), а также конструкциями смешанного типа. Наиболее часто журналист прибегает к использованию предикативных вставок. Отдельного внимания заслуживают вставки, представляющие собой форму передачи чужой речи, парцеллированную конструкцию, вопросно-ответный комплекс и сложное синтаксическое целое.

При элиминации скобок и двойного тире вставки могут органично встраиваться в основное предложение, то есть обладать синтагматической связанностью, что характерно для вставок, выраженных осложняющими элементами предложения (полупредикативными оборотами, элементами сочинительного ряда), а также предикативными конструкциями, связанными с включающим предложением посредством союзов. Это дает основание для разграничения вставок конструктивного и неконструктивного типов.

4. В диахронической перспективе мы отмечаем тенденцию как к сокращению количества вставных конструкций в начале 10-х годов XXI века, так и, наоборот, к их увеличению спустя более чем десятилетие, что непосредственно говорит об изменениях в идиостиле журналиста.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в расширении корпуса авторских текстов, в том числе из других временных периодов, в целях более наглядного представления динамики изменений и определения причин снижения частотности вставных конструкций с течением времени. Кроме того, важным представляется изучение текстов других спортивных журналистов в целях проведения сопоставительного исследования.

Материалы исследования | Research materials

1. Уткин В. В. А Магат – могет? // Советский спорт. 2011a. 26 апреля.
2. Уткин В. В. Без фанфар // Советский спорт. 2000a. 5-11 сентября.
3. Уткин В. В. Звездный воин // Известия. 1999a. 27 октября.
4. Уткин В. В. Знаки и символы // Советский спорт. 2000b. 8-14 августа.
5. Уткин В. В. Играть надо хоть в Лесото // Советский спорт. 2023a. 11 сентября.
6. Уткин В. В. Из Золушки в принцессу и обратно // Советский спорт. 2000c. 15-21 августа.
7. Уткин В. В. Израиль Люксембург // Советский спорт. 2000d. 17-23 октября.
8. Уткин В. В. Колосков и Толстых – прекрасные умные люди // Известия. 1999b. 3 декабря.
9. Уткин В. В. «Крылья» – стиль, «Спартак» – скандалы // Советский спорт. 2023b. 15 ноября.
10. Уткин В. В. Культ самоутверждения // Советский спорт. 2023c. 27 октября.
11. Уткин В. В. Не спать! // Советский спорт. 2011b. 13 октября.
12. Уткин В. В. Невеселая история // Советский спорт. 2000e. 26 сентября – 2 октября.
13. Уткин В. В. О надеждах // Советский спорт. 2000f. 22-28 августа.
14. Уткин В. В. Оскорбление №... // Советский спорт. 2000g. 10-16 октября.
15. Уткин В. В. Отечественный футбольный механизм требует реформ // Советский спорт. 2000h. 31 октября – 13 ноября.
16. Уткин В. В. Первых нет и отстающих... // Советский спорт. 2011c. 24 мая.
17. Уткин В. В. По ком звонит колокол // Советский спорт. 2000i. 2 сентября.
18. Уткин В. В. По направлению к ван Бастену // Известия. 1999c. 17 декабря.
19. Уткин В. В. Поговорили... // Советский спорт. 2012. 10 февраля.
20. Уткин В. В. Риск колючих реформ // Советский спорт. 2011d. 29 марта.
21. Уткин В. В. С первым февраля! // Советский спорт. 2011e. 1 февраля.
22. Уткин В. В. «Спартак» – хоть стой, хоть падай. Хоть сядь // Советский спорт. 2024. 5 марта.
23. Уткин В. В. Удача на весах // Советский спорт. 2000j. 21-27 ноября.
24. Уткин В. В. Швырь – и плыви! // Советский спорт. 2011f. 27 декабря.

Источники | References

1. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высшая школа, 1990.
2. Аникин А. И. Вставные единицы в речи // Русская речь. 1972. № 1.
3. Бабайцева В. В. Синтаксис русского языка: монография. Изд-е 2-е, стер. М.: ФЛИНТА, 2015.
4. Валгина Н. С. Современный русский язык: синтаксис: учебник. Изд-е 4-е, испр. М.: Высш. шк., 2003.
5. Водяха А. А. Вставная конструкция как средство выражения эмоций // Альманах современной науки и образования. 2008. № 2-2.
6. Вяткина С. В. Динамика развития вставных конструкций в русском литературном языке // Синтаксис современного русского языка: хрестоматия и учебные задания / сост. Г. Н. Акимова, С. В. Вяткина, В. П. Казаков и др.; отв. ред. С. В. Вяткина. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009.
7. Гаврилова Е. И. Вставка и линейность речи // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 1 (105).
8. Глухова О. П. Эпистемическая функция вставных конструкций // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 2 (45).
9. Иванчикова Е. А. Вставные предложения, слова и сочетания слов // Грамматика русского языка. Т. II. Синтаксис. Ч. II / ред. коллегия: акад. В. В. Виноградов, Е. С. Истрина; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Акад. наук СССР, 1960.
10. Копылова Ю. В. Интенционально-стилистическая характеристика спортивного аналитического медиадискурса: автореф. дисс. … к. филол. н. Майкоп, 2019.
11. Полякова Ю. Г. Структура и особенности функционирования вставок в языке газеты: автореф. дисс. … к. филол. н. Магнитогорск, 2001.
12. Прияткина А. Ф. Русский язык: синтаксис осложненного предложения: учебное пособие для филологических специальностей вузов. М.: Высшая школа, 1990.
13. Распопов И. П. Явление парентезы. Вводные и вставные элементы в составе предложения // Распопов И. П. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984.
14. Рощектаева Т. Г. Жанрово-стилистические особенности современного путевого очерка: на материале русской публицистики 90-х годов XX века: автореф. дисс. … к. филол. н. М., 2007.
15. Рыбачева Л. В. Экспрессивно-стилистический потенциал вставных конструкций в современной публицистике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2021. № 4.
16. Соколова О. И. Вставные конструкции как способ осложнения предложения // Лекантовские чтения – 2024: материалы Международной научной конференции. М.: Государственный университет просвещения, 2024.
17. Солганик Г. Я. Текстовая модальность как семантическая основа текста и важнейшая стилевая категория // Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. Изд-е 4-е. М.: ЛКИ, 2007.
18. Шварцкопф Б. С. Современная русская пунктуация: система и ее функционирование. М.: Наука, 1988.
19. Шишкина И. С. Парантетические конструкции в художественном и публицистическом тексте: структура, семантика, прагматика: автореф. дисс. … к. филол. н. Ижевск, 2012.

Информация об авторах | Author information

RU

Кривцов Артем Владимирович[1]
[1] Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

EN

Artyom Vladimirovich Krivtsov[1]
[1] Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

[1] *artyomkrivcov@mail.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.04.2026; опубликовано online (published online): 15.05.2026.

Ключевые слова (keywords): вставные конструкции; спортивная журналистика; структурно-семантическая классификация вставок; функции вставных конструкций; экспрессивный синтаксис; parenthetical constructions; sports journalism; structural-semantic classification of insertions; functions of parenthetical constructions; expressive syntax.